

αὐτοῦ, ἀδελφῆς Ἰβουζήρου Γλιαβάνου, μετὰ τὴν ἤπταν Τιβερίου τοῦ Ἀψιμάρου· ὅτε καὶ Φιλιππικός ἐν αὐτῷ τῷ τόπῳ τῆς χρυσορόφου Βασιλικῆς ἀπεδοκιμάσθη, Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος καὶ Γλιαβάνου Χαζάρι πάντα οὖν οὐκ ὀλίγα ἐκεῖσε ἐδόθησαν, ἐνθα αὐτοῦ τοῦ τυράννου καὶ τῆς γυναικὸς τὰ ἀγάλματα. Ἐν οἷς ἐλέφας ἴσταται παμμεγέθης²¹.

ἐκεῖ ὁ Τέρβελις ἐδημηγόρησεν.

Ἐν οἷς ἐλέφας ἴστατο παμμεγέθης, ὑπὸ Σευήρου κτλ.²².

Ив. Дуйчев правомерно предполагает, что автор *Παραστάσεις* использовал какой-то более древний источник²³, который он сократил, и что рассказ Свиды о дарах, данных Тервелю, покоится на том же источнике, а именно на той его части, которая выпущена в *Παραστάσεις*²⁴. Это предположение Дуйчева подтверждается следующими языковыми особенностями, на которых он останавливается: 1) *Genetivus absolutus* Τερβέλι... καθίσαντος стоит совсем оторванно. После него должно было бы быть какое-нибудь выражение с *verbum finitum*. 2) Частица οὖν после πάντα, очевидно, имеет значение „итак“, „следовательно“ и предполагает наличие предшествующего текста, в котором перечислены разные виды дани, как это делается, например, в рассказе Свиды о данных Тервелю дарах. Иначе употребление этой частицы непонятно. 3) Наречие ἐκεῖσε встречается во всем описании βασιλικῆ χρυσορόφος только здесь. Всюду в других местах автор употребляет наречие ἐνθα. Таким образом, видно, что приведенное место представляет собой сокращение более обширного текста, принадлежащего другому автору, который употребляет наречие ἐκεῖσε, а не ἐνθα. Неясным, однако, остается отношение между Τερβέλι τοῦ Βουλγαρίας ἐκεῖσε πολλάκις καθίσαντος в *Παραστάσεις* и ἐκεῖ ὁ Τέρβελις ἐδημηγόρησεν в *Anonymus Trevianus*. Можно было бы предположить, что это различные сокращения одного и того же более длинного рассказа, причем автор *Παραστάσεις* передает одну часть, а *Anonymus Trevianus* — другую, как считает Дуйчев. Но если допустить, что *Anonymus Trevianus* использовал текст *Παραστάσεις*, как предполагает Ф. Прегер²⁵, то в таком случае *Anonymus Trevianus* дает толкование текста *Παραστάσεις*. Так или иначе, из текста *Παραστάσεις* видно, что Тервель получил дары в так называемой βασιλικῆ χρυσορόφος.

Таким образом, первое из двух обещаний, данных Тервелю Юстинианом II (πλεῖστα παρέχειν δῶρα), было выполнено; о выполнении второго (τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς γυναῖκα) не упоминает ни один источник. По той или иной причине этот брак, очевидно, не мог быть осуществлен. Хорошо осведомленный патриарх Никифор вместо обещанной женитьбы в качестве второй награды упоминает провозглашение Тервеля кесарем. В своем рассказе патриарх Никифор ставит даже это провозглашение на первое место: τὸν δὲ Βουλγάρων ἄρχοντα Τέρβελιν ἔξω τείχους Βλαχερνῶν σκηρούμενον πολλὰ φιλοφρονησάμενος, τέλος παραγεγόνεον πρὸς αὐτὸν χλανίδα τε περιβάλλει βασιλικὴν καὶ Καίσαρα ἀναγορεύει, καὶ συμπάρεδρον ποιησάμενος προσω-

²¹ *Script. orig. Const.*, vol. I, p. 39—40¹⁰, § 37.

²² M. T g e u. *Excerpta Anonymi Byzantini*, Progr. Ohlau, 1880, p. 13, 28 sq.

²³ Об источниках *Παραστάσεις* см. K. K r u m b a c h e r. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*, S. 424.

²⁴ Ив. Дуйчев. Проучвания върху българското средновековие, стр. 7.

²⁵ *Script. orig. Const.*, vol. I, Praefatio, p. X.